

© 2020 г.

Л.А. ОКОЛЬСКАЯ

ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ ЦЕННОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

ОКОЛЬСКАЯ Лидия Александровна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора исследований личности Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (okoli@yandex.ru).

Аннотация. В статье исследуются российские данные шестой волны Всемирного исследования ценностей (2012) о качествах, которые респонденты считают важным воспитать у детей в семье, – родительских ценностях. Детские качества изучаются как по отдельности, так и сгруппированные в два блока – индивидуалистических и социально ориентированных ценностей – на теоретических и эмпирических основаниях. Массив данных включает девять репрезентативных региональных подвыборок (Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская и Тамбовская области, Чувашия, Татарстан, Башкортостан, Кабардино-Балкария, Алтайский край). Построены регрессионные модели для индексов индивидуалистических и социально ориентированных ценностей. Проверены гипотезы о влиянии показателей благополучия (образование, оценка здоровья и финансового положения, характер труда, страх войны), религиозности, размера поселения на выбор качеств разного типа. Изучены региональные эффекты.

Ключевые слова: родительские ценности • воспитание • дети • индивидуализм • альтруизм • религиозность • модернизация • Всемирное исследование ценностей

DOI: 10.31857/S013216250009298-0

Постановка проблемы. Родительские ценности – нормативные представления о том, какие качества семья должна воспитывать в детях, – играют важную роль в воспроизводстве ценностной структуры общества. Можно сказать, что это разновидность социальных норм, указывающих на идеальный результат воспитательной деятельности семьи. Данный термин не вполне устоялся, в литературе встречаются несколько его вариаций¹. Родительские ценности – устойчивые, довольно инертные образования. Однако в условиях социальных изменений их динамика усиливается.

Социологи главным образом сосредотачиваются на изучении нормативных представлений родителей о качествах, которые надо воспитывать в детях [Lynd, Lynd, 1929; Duvall, 1946; Kohn, 1959; Lenski, 1963; Alwin, 1986; Xiao, 2000; Starks, Robinson, 2005; Fjervang, 2011; Sieben, 2017]. Социальных психологов интересует трансмиссия ценностей – межпоколенная дистанция, успешность передачи тех или иных ценностей и даже обратное

Автор благодарит Э.Д. Понарина за доступ к данным 6-й волны WVS, М.С. Фабрикант и В.С. Магуна – за консультации и поддержку.

¹ Например, следующие синонимы: socialization values, parental values, upbringing values, child-rearing values.

влияние детей на родителей [Kuczynski et al., 1997; Boehnke, 2001; Tam, 2012; Friedlmeier, Trommsdorff, 2011]. Исследователи указывают на несостоятельность «модели факса», согласно которой родители стремятся воспитать детей похожими на себя. Они говорят, что воспринимаемые нормативные ценности отличаются от базовых ценностей, усвоенных взрослыми в формативном периоде. Именно воспринимаемые нормативные ценности задают направление социальных изменений [Tam, 2012]. В нашем случае родительские ценности можно отождествить с воспринимаемыми ценностями.

М. Кон и Дж. Ленски занимались дилеммой послушного либо самостоятельного ребенка и проблемой родительского авторитета [Kohn, 1959; Lenski, 1963]. Они связывали различия в родительских ценностях с религиозной и классовой принадлежностью: в 1960-е гг. американские католики и представители рабочего класса предпочитали воспитывать послушных детей, протестанты и средний класс – самостоятельных. Д. Олвин, продолжавший эти исследования, к 1980-м гг. зафиксировал конвергенцию родительских ценностей протестантов и католиков и переориентацию последних на воспитание самостоятельности [Alwin, 1986]. Несмотря на сглаживание различий, столь интересных для социологов, вопрос о детских качествах с 1972 г. входит в вопросники общенациональных обследований США.

Родительские ценности как важный показатель ценностной атмосферы общества учитывались коллективом Р. Инглхарта при разработке теории модернизации [Инглхарт, 2018]. Поэтому они измерялись во Всемирном исследовании ценностей (World Values Survey, сокр. WVS) с 1981 г., дав обширный материал для межстрановых сравнений. Согласно теории модернизации, источником изменения ценностей (как собственных, так и родительских) может быть изменение уровня экзистенциальной безопасности в обществе. Люди, социализировавшиеся в более благополучных условиях, не заставшие голода, войны и эпидемий, придают меньшее значение безопасности и жестким групповым нормам. Они выше ценят возможность самовыражения и автономии и более терпимы к меньшинствам. Именно такие люди обычно воспитывают самостоятельных, а не послушных детей [Инглхарт, 2018].

Цели, задачи, метод исследования. Целью настоящей работы является изучение родительских ценностей. В их совокупности мы выделяем укрупненные блоки с целью построения ценностных индексов и исследуем связь этих индексов с социально-демографическими и географическими характеристиками, показателями благополучия и религиозности посредством регрессионного анализа. Объектом анализа являются родительские ценности всех респондентов независимо от того, есть у них дети или нет².

Источником информации служат материалы 6-й волны Всемирного исследования ценностей (World Values Survey, сокр. WVS), собранные в 2012 г. в девяти российских регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Кабардино-Балкарии, Тамбовской области, Чувашии, Татарстане, Башкортостане, Алтайском крае. В каждом регионе опрос проводился по репрезентативной выборке объемом около 1000 человек³. Всего в обследовании участвовало 9146 респондентов.

Как и в классических опросах, во Всемирном исследовании ценностей эмпирическая интерпретация родительских ценностей делается через выбор личностных качеств ребенка. Респондентам всех возрастов (как имеющим детей, так и бездетным) предлагается список качеств, из которого они могут выбрать пять наиболее для себя важных. Точная формулировка вопроса – следующая: «Вот список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Вы считаете какие-то из них особенно важными? Вы можете выбрать не более пяти качеств! (Отметьте не более пяти):»

²Наличие детей служит предиктором в регрессионных моделях.

³LCSR Russian Regional Survey. Moscow: Higher School of Economics, 2012. Обзор российских регионов ЛССИ. Москва, ВШЭ, 2012. Авторы: Понарин Э.Д., Немировская А.В., Алмакаева А.М., Зеликова Ю.А., Ильченко Н.А.

1. Независимость	7. Решительность, настойчивость
2. Трудолюбие	8. Религиозность
3. Ответственность	9. Бескорыстие, неэгоистичность
4. Воображение	10. Послушание
5. Терпимость и уважение к другим людям	11. Самовыражение».
6. Бережливость (бережливое отношение к деньгам и вещам)	

Список качеств – важнейший инструмент, предопределяющий ответы респондентов. Ленски, например, обходился всего пятью качествами; Кон использовал 17 подсказок, супруги Линд – 15⁴. Анализ этих списков представляет отдельный методологический интерес.

Для облегчения интерпретации и углубления понимания данных мы проанализировали качества, входящие в наш список, и сгруппировали их с опорой на существующие ценностные типологии [Schwartz, 2006]. Исследования показали, что существует фундаментальное деление собственных (не родительских) ценностей индивида на социально ориентированные (social focus) и индивидуалистически ориентированные (personal focus) [Rudnev et al., 2016]. Несмотря на то что детские качества не идентичны собственным ценностям, а скорее являются социальными нормами, их тоже можно распределить по этому принципу. Так, независимость, воображение, решительность и настойчивость, самовыражение можно отнести к *индивидуалистически ориентированным* качествам, так как они описывают фокус на собственном «Я», характеризуют волевую сферу личности. Все эти качества нацеливают на рост, активность, поиск нового и потому воплощают деятельностный индивидуализм, в противовес индивидуализму потребительскому, направленному на возвышение над другими людьми [Магун и др., 2015].

Социально ориентированными качествами можно считать трудолюбие, терпимость и уважение к другим людям, ответственность (перед обществом), бережливость (бережное отношение к деньгам и вещам), религиозность, послушание и бескорыстие. Эти качества подразумевают воспитание ребенка, живущего с оглядкой на общественное мнение и требования других людей. Одни из этих качеств указывают на ценности конформизма, традиции и безопасности, другие – на заботу о людях, альтруизм, отказ от личных интересов в пользу общественного блага. Корректность распределения качеств на две группы будет проверена эмпирически при помощи факторного и корреляционного анализа.

Заметим, что в опроснике WVS социально ориентированных детских качеств больше, чем индивидуалистических, что может подталкивать респондентов к выбору первого типа. Это является методологическим ограничением исследования. Целесообразно было бы сделать набор подсказок более сбалансированным⁵.

Гипотезы исследования. Гипотезы исследования касаются влияния показателей жизненного благополучия, религиозности, размера населенного пункта на группы родительских ценностей – индивидуалистических и социально ориентированных. Во-первых, в соответствии с открытиями теории модернизации, более благополучные люди в большей степени ориентированы на индивидуалистические ценности, чем социально уязвимые. Показателями благополучия могут служить уровень образования, оценка здоровья и финансового благополучия, характер труда, экзистенциальный страх. Во-вторых, более религиозные люди ниже ценят индивидуалистические ценности и выше – социально ориентированные, чем слабо религиозные и нерелигиозные. Это предположение основано на

⁴В исследованиях также фигурировали качества: откровенность, знание половой гигиены, патриотизм, высокие отметки в школе [Lynd, Lynd, 1929]; способность быть счастливым, популярность среди других детей, способность постоять за себя, способность играть в одиночку, серьезность [Kohn, 1959]; уважение к собственности, участие в домашних делах, здоровье и физическое благополучие, готовность учиться, развитие личности [Duvall, 1946].

⁵В опроснике WVS указаны «запасные» качества, которые могли бы уравновесить набор – например, лидерские качества и самоконтроль. Там также встречаются честность, вежливость и аккуратность, терпение и лояльность.

эмпирических исследованиях, указывающих на связь религиозности и ценностей разного рода – как родительских, так и семейных [Fjellvang, 2010; Лопатина и др., 2016]. Поскольку в выборку вошли как исторически христианские, так и мусульманские регионы, сравним эффекты для разных конфессий. В-третьих, для жителей мегаполисов и крупных городов индивидуалистические ценности важнее, а социально ориентированные менее значимы, чем для жителей малых городов и сельской местности. Основанием для такого предположения служат работы Н.В. Зубаревич, иллюстрирующие ход модернизации и ситуацию в российских регионах, поселениях разного размера и типа [Зубаревич, 2012].

Анализ связей между детскими качествами. Классификацию детских качеств на индивидуалистические и социально ориентированные можно проверить эмпирически путем эксплораторного факторного либо корреляционного анализа.

При факторном анализе объединенного массива девяти регионов почти все детские качества коррелируют с первым, обобщающим фактором, распределяясь между двумя полюсами. С отрицательным знаком туда входят: независимость, воображение, самовыражение, решительность и настойчивость; с положительным знаком – бережливость, трудолюбие, терпимость и уважение к другим людям, послушание, ответственность, религиозность. Таким образом, эмпирическая группировка качеств воспроизводит теоретическую: на одном полюсе фактора оказываются качества, которые мы ранее определили как индивидуалистические, на другом – социально ориентированные. Сходную структуру имела наша факторная модель по данным более ранних волн Всемирного исследования ценностей [Окольская, 2017].

Единственное качество, «выпадающее» из этой дихотомической структуры, – бескорыстие. Его корреляция с фактором равна 0,004. Корреляционный анализ воспроизводит те же взаимосвязи, что и факторный анализ. По-видимому, это исключение свидетельствует о том, что данное качество является слишком уж радикальной формой альтруизма, и его выбор обусловлен какими-то особыми причинами.

В факторных моделях для отдельных регионов в целом воспроизводится та же группировка качеств, хотя встречаются единичные отклонения – с бескорыстием и религиозностью. Рассмотрим эти отклонения.

В семи регионах из девяти *религиозность* помещается на социальном полюсе фактора, но в Башкортостане и Чувашии – на индивидуалистическом, поскольку коррелирует с воображением. Это можно истолковать как желание взрослых воспитать веру в божественные чудеса и не ограничивать детей рамками рациональности. В Татарстане религиозность связана с бескорыстием, в Санкт-Петербурге – с терпимостью и уважением к другим людям (видимо, здесь работает норма любви к ближнему). В большинстве регионов религиозность связана с послушанием либо бережливостью. Лишь в Кабардино-Балкарии, наиболее верующем регионе нашего массива, религиозность неожиданно не коррелирует ни с одним из качеств. Отсутствие значимых положительных корреляций говорит о невозможности типизировать контексты, в которых воспитывается вера в бога в этой кавказской республике, что свидетельствует об их разнообразии.

Мы полагаем, что эмпирическая структура взаимосвязей, выявленных между детскими качествами, дает основание строить укрупненные ценностные индексы.

Распределение родительских ценностей. Из работы с предыдущими волнами Всемирного исследования ценностей известно, что в девятые и нулевые годы россияне больше всего желали воспитать у детей трудолюбие, ответственность, терпимость и уважение к другим людям [Окольская, 2017]. В 1990 г. трудолюбие выбирали 93%⁶, другие два качества – по 70% россиян. По данным опроса WVS 2012 г., на уровне отдельных регионов трудолюбие и ответственность сохраняют лидирующие позиции в рейтинге

⁶ Для сравнения: в Нидерландах это качество выбирает лишь одна пятая участников аналогичного опроса [Sieben, 2017]. Поэтому трудолюбие действительно можно считать национальным шиболетом россиян.

Таблица 1

Родительские ценности в девяти регионах РФ, WVS, 2012, 9146 чел.

Тип ценностей	Качества, воспитываемые у детей в семье	Регион								
		С.-Петербург	Ленинградская область	Тамбовская область	Москва	Башкирия	Алтай	Татарстан	Чувашия	Кабардино-Балкария
Доля респондентов, выбравших качество (в %)										
Социальные	Трудолюбие	76	81	81	82	82	83	89	86	85
	Ответственность	78	80	75	78	74	83	85	82	81
	Бережливость	41	37	33	51	38	52	59	49	36
	Послушание	21	19	35	31	20	31	24	37	32
	Религиозность	11	7	17	12	8	7	17	7	14
	Терпимость и уважение к другим	51	60	58	54	54	62	63	68	74
	Ср. доля группы в Σ выбранных качеств (в %)	59	62	63	64	66	69	72	70	72
	Бескорыстие, неэгоистичность	25	28	29	28	19	22	11	19	20
Индивидуалистические	Независимость	49	47	56	44	44	39	44	34	39
	Воображение	29	18	30	20	18	11	16	11	9
	Самовыражение	38	42	30	32	21	28	18	31	25
	Решительность, настойчивость	51	47	44	56	47	47	46	48	41
	Ср. доля группы в Σ выбранных качеств (в %)	36	33	32	31	30	27	26	26	24
Всего (чел.)		988	1000	1077	1000	1037	1017	991	1000	1037

детских качеств. Третье место варьирует: в одних регионах это по-прежнему терпимость, в других она вытеснена решительностью и настойчивостью (см. табл. 1). Эта замена сама по себе указывает на усиление индивидуализационного тренда в российском обществе.

Независимость и бережливость – тоже массовые качества, которые предпочитают воспитывать от одной трети до половины респондентов. Заметим, что послушание уступает независимости, занимая промежуточное положение между умеренно популярными и слабо популярными качествами. Реже всего россияне выбирают религиозность, воображение и бескорыстие. В табл. 1 содержатся данные и о частоте выбора отдельных качеств, и о средней доле двух ценностных групп (индивидуалистических и социально ориентированных ценностей) в общем числе качеств, отмеченных респондентами в регионах⁷.

Следует подчеркнуть, что во всех регионах социально ориентированные детские качества существенно преобладают над индивидуалистическими в соотношении примерно 2:1. В массиве встречаются лишь единичные респонденты, не указавшие социально ориентированные детские качества в своих ответах. Это означает, что все понимают важность усвоения детьми норм социального взаимодействия и одобряемых социальных ролей. Однако степень оглядки на коллективного Другого в регионах различается: в одних местах она очень сильна, в других заметно уступает ориентации на личные интересы.

Для наглядности регионы расположены по убыванию доли индивидуалистических ценностей в общем числе названных респондентами качеств. Однофакторный

⁷ Напомним, что в вопросе действовало ограничение: респондент должен был выбрать не более пяти качеств; но он мог выбрать и меньшее число. Небольшая часть респондентов нарушила условие, отметив более пяти качеств.

дисперсионный анализ показывает, что по средней доле индивидуалистических ценностей регионы подразделяются на три значимо различающиеся группы⁸. Респонденты, наиболее склонные воспитывать в детях деятельностный индивидуализм, живут в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В северной столице все без исключения индивидуалистические качества встречаются значимо чаще. В Ленинградской области люди отдают значимо большее предпочтение самовыражению. Средний уровень приверженности индивидуалистическим ценностям зафиксирован в Москве, Тамбовской области и Башкортостане. При этом в Москве больше всего востребованы решительность и настойчивость, отвечая представлениям о столице как средоточии энергичных, активных людей. Жители Тамбовской области высоко ценят независимость и воображение; в Башкирии статистически выделенных акцентов не обнаружено. Группа регионов со слабой индивидуалистической ориентацией включает Алтайский край и три национальные республики – Чувашию, Татарстан и Кабардино-Балкарию.

Исследуя собственные (не родительские) ценности россиян, В.С. Магун и его коллеги распределили респондентов из ряда европейских стран по ценностным классам, включавшим социальную и индивидуалистическую ориентацию, а также класс роста. Они обнаружили, что в 2008 г. социально ориентированных россиян было больше, чем людей с индивидуалистической ценностной ориентацией; к 2012 г. соотношение двух классов изменилось на противоположное [Магун и др., 2015а]. При этом класс роста – люди, ориентированные на деятельностный индивидуализм, – в России составлял всего 2–3%. Наши данные показывают, что желающих воспитать в детях ценности роста на самом деле довольно много – по-видимому, значительно больше, чем собственно носителей этих ценностей⁹.

Рейтинг регионов по индексу социально ориентированных ценностей идентичен перевернутому рейтингу индивидуалистических ценностей. Соответственно, воспитание детей с оглядкой на общество, на то, «что люди скажут», наиболее характерно для Кабардино-Балкарии, Татарстана, Чувашии и Алтайского края. Каждый регион имеет свое «лицо» – любимые и нелюбимые качества. Например, в Кабардино-Балкарии более заметный, чем в других местах, акцент на терпимости и уважении к другим людям – качестве, которое может интерпретироваться как традиционное для Кавказа уважение к старшим. Бережливость, напротив, не слишком поощряется в детях – возможно, уступая норме щедрости. Респонденты из Кабардино-Балкарии чаще предпочитают воспитывать религиозность и послушание. В Татарстане воспитание детей сосредоточено вокруг трудолюбия, ответственности, бережливости и религиозности. При этом послушание здесь в меньшем почете, чем в других местах. Чувашия обнаруживает преимущественно светскую ориентацию, с акцентом на трудолюбии, терпимости и уважении, бережливости и особенно послушании. Респонденты из Алтайского края чаще других выбирают ответственность, бережливость и послушание.

Санкт-Петербург выделяется слабой социальной ориентацией. Все просоциальные качества здесь выбираются значимо реже, чем в других местах. Лишь одно, стоящее особняком, бескорыстие значимо более популярно среди петербуржцев, также имеет больший вес для москвичей, жителей Ленинградской и Тамбовской областей.

Москва, Башкортостан, Ленинградская и Тамбовская области занимают промежуточное положение по выбору социально ориентированных ценностей. Москвичи оказались сильнее других нацелены на воспитание бережливости. В Тамбовской области – Старорусском регионе, где, несмотря на высокую приверженность индивидуалистическим ценностям, сильны христианские традиции, – выражена склонность к воспитанию у детей религиозности. Здесь высоко ценится и послушание.

⁸ Для определения статистически значимых различий использовался тест Тамхейна.

⁹ Это подтверждает идею Тама, что часть взрослых стремится воспитать детей непохожими на себя [Там, 2012].

Башкирия отличается от других регионов тем, что у нее нет ни одного «фаворита» среди детских качеств – как индивидуалистических, так и социально ориентированных. Возможно, это свидетельствует о ценностном переходе, назревающем в этой республике, или, как минимум, о неопределенности.

Регрессионный анализ суммарных ценностных индексов. Суммировав по отдельности число выборов индивидуалистических и социально ориентированных детских качеств, мы получили целочисленные неотрицательные индексы, измеряемые по порядковой шкале. Рассмотрим связь этих индексов с другими переменными посредством регрессионного анализа. Мы построили две модели порядковой регрессии и одну модель бинарной логистической регрессии. В первых двух моделях зависимыми переменными выступают ценностные индексы, в третьей – дихотомическая переменная «бескорыстие, неэгоистичность», не вошедшая в индекс. Предикторами служат признаки нескольких типов: социально-демографические и географические показатели (пол, возраст, наличие детей, регион, размер населенного пункта); показатели благополучия (уровень образования, характер труда (рутинный или творческий, физический или умственный), оценка здоровья, удовлетворенность финансовым положением семьи, страх военного вторжения, гражданской войны и террористических атак) (суммарный индекс); показатели религиозности (важность Бога в жизни человека, конфессиональная принадлежность).

Модели регрессий показаны в табл. 2. В **модели 1** зависимой переменной служит индекс индивидуалистических ценностей ($0 < i < 4$, где 0 – не выбрано ни одного индивидуалистического качества, 4 – выбрано четыре качества данного типа). Для нее псевдо R^2 Кокса–Снелла равен 0,09; R^2 Найджелкерка равен 0,1. Такой уровень показателей обычен для социологических данных. Большинство коэффициентов предикторов в модели статистически значимы (табл. 2).

Более высокие значения индекса индивидуалистических ценностей наблюдаются у мужчин, молодежи, респондентов с высшим образованием, людей умственного и творческого труда. Более высокие значения зафиксированы также у людей, оценивающих свое здоровье как хорошее или удовлетворительное, не боящихся войны и терактов. Полученные результаты свидетельствуют в пользу гипотезы о влиянии показателей жизненного благополучия на выбор независимости, решительности и настойчивости, воображения и самовыражения как важных качеств подрастающего поколения. Цитируя Инглхарта, «высокий уровень безопасности оставляет больше возможностей для индивидуальной свободы выбора и большей открытости по отношению к представителям других групп и новым идеям» [Инглхарт, 2018: 31].

Понижающие индивидуализм коэффициенты, соответственно, оказались у женщин и представителей старшей возрастной группы (старше 55 лет). Сходный результат мы наблюдали на более ранних общероссийских данных [Окольская, 2017]. Воспитание индивидуалистических ценностей непопулярно у респондентов с низким и средним уровнем образования, занимающихся в значительной степени рутинным и физическим трудом; у людей, оценивающих свое здоровье как плохое; испытывающих сильный страх по поводу возможной войны и терактов. Люди с этими характеристиками (особенно, если обладают одновременно несколькими из них) в большей степени озабочены проблемой выживания. Нехватка ресурсов блокирует спрос на развитие в отношении не только своего будущего, но и будущего детей.

Влияние религиозности на деятельностный индивидуализм ожидаемо понижающее. Те, в чьей жизни Бог играет важную роль, менее привержены индивидуалистическим ценностям по сравнению с нерелигиозными и умеренно религиозными людьми. Аналогично, респонденты, принадлежащие к какой-либо конфессии, хотели бы воспитать в детях значимо меньше индивидуалистических качеств, чем люди без вероисповедания. Эти данные подтверждают вторую гипотезу. У мусульман абсолютная величина коэффициента оказалась заметно выше, чем у христиан и представителей других конфессий. Здесь дело в силе

Таблица 2

Регрессионные коэффициенты для индексов индивидуалистических и социально ориентированных ценностей, переменной «бескорыстие, незлоистичность», WVS, 2012, 9 регионов РФ, 9146 чел.

Опорная категория	Модель	1		2		3	
		Индекс индивидуалистических ценностей		Индекс социально ориентированных ценностей		Бескорыстие (логистическая регрессия)	
	Зависимая переменная	оценка	значимость	оценка	значимость	оценка	значимость
Мужчины 55+	предикторы						
	Женщины	-0,166	0,000	0,282	0,000	-0,005	0,931
	18-34	0,431	0,000	-0,438	0,000	-0,070	0,412
Двое и более детей	35-54	0,243	0,000	-0,312	0,000	-0,042	0,569
	Бездетные	0,068	0,236	-0,190	0,001	0,116	0,124
	Имеющие одного ребенка	0,051	0,304	-0,069	0,167	-0,136	0,045
Высшее образование	Низший образ. уровень	-0,341	0,000	0,089	0,264	-0,266	0,017
	Средний образ. уровень	-0,117	0,010	0,067	0,137	-0,123	0,039
Творческий труд	Рутинный труд	-0,300	0,000	0,198	0,001	0,032	0,679
	Рутинный и творческий	-0,114	0,040	0,069	0,211	-0,074	0,313
Умственный труд	Физический труд	-0,251	0,000	0,163	0,007	-0,107	0,193
	Физич. и умственный	-0,168	0,001	0,164	0,001	0,027	0,688
Финансовое положение устраивает	Неудовлетворенность финансовым положением	-0,037	0,503	0,174	0,002	-0,030	0,688
	Средняя удовлетворенность	-0,057	0,219	0,116	0,011	0,069	0,266
Плохое здоровье	Хорошее здоровье	0,527	0,000	-0,119	0,155	-0,142	0,201
	Удовлетворительное здоровье	0,242	0,003	0,079	0,330	-0,100	0,350
Высокий страх войны	Низкий уровень страха	0,330	0,000	-0,397	0,000	0,235	0,013
	Средний уровень страха	0,023	0,620	-0,187	0,000	0,134	0,025
Бог очень важен	Низкая важность Бога	0,326	0,000	-0,414	0,000	-0,104	0,231
	Средняя важность Бога	0,308	0,000	-0,403	0,000	-0,096	0,122

Окончание табл. 2

Опорная категория	Модель	1		2		3	
		Индекс индивидуалистических ценностей		Индекс социально ориентированных ценностей		Бескорыстие (логистическая регрессия)	
		оценка	значимость	оценка	значимость	оценка	значимость
Нет конфессии	Зависимая переменная	предикторы					
	Христианство	-0,196	0,003	0,248	0,000	0,167	0,059
	Ислам	-0,356	0,000	0,468	0,000	-0,221	0,082
	Другая конфессия	-0,087	0,647	0,029	0,876	0,244	0,307
Город более 1 млн чел.	До 20 000 чел.	-0,478	0,000	-0,521	0,000	-0,430	0,010
	20 001–100 000 чел.	-0,298	0,026	-0,437	0,001	-0,530	0,003
	100 001–500 000 чел.	-0,222	0,093	-0,560	0,000	-0,345	0,050
	500 001 – 1 млн чел.	-0,676	0,000	-0,424	0,005	-0,262	0,205
	Санкт-Петербург	0,357	0,000	-0,466	0,000	-0,096	0,361
Москва	Ленинградская область	0,483	0,001	0,144	0,330	0,501	0,009
	Чувашия	-0,016	0,917	0,882	0,000	-0,076	0,702
	Алтайский край	0,116	0,446	0,652	0,000	0,146	0,464
	Кабардино-Балкария	-0,084	0,595	0,619	0,000	0,278	0,184
	Башкортостан	0,022	0,862	-0,230	0,061	-0,042	0,788
	Тамбовская область	0,356	0,024	0,212	0,176	0,351	0,089
	Татарстан	0,381	0,015	0,699	0,000	-0,556	0,011
	Константа					-0,892	0,000
Псевдо R^2	Кокса–Снелла	0,09		0,11		0,03	
	Найджелкерка	0,1		0,11		0,04	

религиозной веры: для респондентов-мусульман Бог в среднем значимо важнее, чем для всех остальных.

Третья гипотеза гласила, что выбор индивидуалистических ценностей должен напрямую зависеть от размера населенного пункта. Регрессионный анализ показывает, что значения индекса максимальны для жителей городов-миллионников (в соответствии с выдвинутой гипотезой). Жители городов среднего размера (100–500 тыс.) статистически не отличаются от них, но для поселений другого размера понижающий эффект оказался значимым. Сильнее всего от жителей миллионников отличаются респонденты из крупных городов (от 500 тыс. до 1 млн), далее идут участники из самых маленьких поселений (до 20 тыс. чел.). Замена опорной категории с крупнейшего поселения на самое маленькое дает идентичный результат. Контроль региональной принадлежности сохраняет данный эффект. Регрессионный анализ показывает, что люди, наименее склонные выбирать индивидуалистические качества для детей, живут в крупных городах, таких как Барнаул или Набережные Челны. Этот вывод противоречит третьей гипотезе, так что ее можно считать лишь частично подтвержденной.

Рассмотрим региональные эффекты выбора индивидуалистических ценностей. По сравнению с Москвой значимые повышающие коэффициенты обнаружены для Санкт-Петербурга, Ленинградской и Тамбовской областей, а также для Татарстана. Не отличаются от Москвы: Чувашия, Алтайский край, Кабардино-Балкария, Башкортостан. Изменив опорную категорию на Санкт-Петербург, мы, напротив, получили для этих пяти регионов значимые отрицательные коэффициенты – следовательно, значение индекса индивидуалистических ценностей в них значимо ниже, чем в северной столице. Подставив в качестве опорной категории Кабардино-Балкарию, снова получаем кластер индивидуализированных регионов (Санкт-Петербург, Ленинградская и Тамбовская области, Татарстан) и кластер социально ориентированных регионов, в который попадают Москва, Чувашия, Башкортостан. Алтайский край в этом случае занимает пограничное положение между кластерами (значимость коэффициента 0,052). Дальнейший перебор опорных категорий дает идентичный содержательный результат. Таким образом, контролируя социально-демографические характеристики респондентов, мы узнаем, что Татарстан на самом деле обладает довольно высоким уровнем индивидуализации, что неочевидно при простом анализе средних.

Модель 2 построена для индекса социально ориентированных ценностей с теми же предикторами, что и в первом случае (табл. 2)¹⁰. Для модели 2 оба псевдо R^2 , Кокса–Снелла и Найджелкерка, равны 0,11. Выбор социально ориентированных ценностей является перевернутым выбором индивидуалистических ценностей, поскольку по условиям опроса респондент вынужден предпочесть один другим. В этой модели значимы все предикторы, кроме образования и оценки здоровья.

Социально ориентированные ценности более склонны выбирать женщины, люди старшего возраста (55 лет и старше), респонденты с детьми, имеющие низкий уровень образования, занимающиеся в значительной степени рутинным и физическим трудом, неудовлетворенные своим финансовым положением, испытывающие сильный страх по поводу возможной гражданской войны, вторжения и террористических атак. Чем менее благополучен человек, тем более он склонен воспитывать в детях трудолюбие, ответственность, терпимость, бережливость, послушание и религиозность. Это отвечает первой гипотезе.

Религиозность ожидаемо усиливает выбор социально ориентированных ценностей: респонденты, для которых Бог очень важен, выбирают их значимо чаще, чем слабо религиозные и нерелигиозные участники. Социальные ценности особенно приоритетны для мусульман (у которых «градус» религиозности значимо выше, чем у христиан). Это еще одно свидетельство в пользу второй гипотезы.

¹⁰ $0 < i < 6$, где 0 – не выбрано ни одного социально ориентированного качества, 6 – респондент отметил шесть качеств данного типа.

В данной модели есть интересные регрессионные эффекты: жителям городов-миллионников приписывается значимо большая социальная ориентация, чем жителям населенных пунктов меньшего размера (напомним, что индивидуалистическая ориентация в миллионниках тоже выше). При изменении опорной категории усиливающий эффект подтверждается для жителей миллионников, в то время как респонденты из остальных населенных пунктов статистически неотличимы друг от друга. При удалении переменной «регион» из модели этот эффект пропадает, и наибольшая приверженность социально ориентированным ценностям фиксируется у людей из крупных городов. Получается, что при контроле региональной принадлежности мы наблюдаем отход жителей не-мегаполисов от социальных ценностей – возможно, предшествующий большому принятию ими ценностей индивидуалистических.

Сравнив региональные коэффициенты с московским показателем, видим, что Ленинградская и Тамбовская области значимо не отличаются от Москвы, а Башкортостан находится на границе значимости, имея понижающий коэффициент. Только петербуржцы обладают существенно более слабой, чем у москвичей, социальной ориентацией. Более высокие, чем в столице, значения индекса социально ориентированных ценностей – в Чувашии, Татарстане, Алтайском крае и Кабардино-Балкарии. Из четырех миллионников, входящих в массив, Москву и особенно Казань можно считать «оплотами» социально ориентированных ценностей, в то время как Санкт-Петербург и Уфа таковыми не являются. Этот и объясняется описанный выше эффект размера населенного пункта.

Модель 3 бинарной логистической регрессии построена для бескорыстия, которое не вошло в индекс социально ориентированных ценностей¹¹. Эта модель имеет невысокие значения псевдо R^2 : Кокса–Снелла – 0,03, Найджелкерка – 0,4. Доля правильно предсказанных значений составляет 78%, однако все они относятся только к группе респондентов, не выбравших бескорыстие. Модель имеет очень низкую чувствительность, что делает ее непригодной для прогностических целей. Однако в ней есть значимые предикторы, которые могут быть рассмотрены как отдельные маркеры связи: образование, наличие детей, страх войны, размер населенного пункта и регион. Так, к выбору бескорыстия больше склонны люди либо бездетные, либо имеющие двух и более детей; с высшим образованием; низким или средним уровнем страха перед войной; жители миллионников (причем данный эффект сохраняется вне зависимости от переменной «регион»). Респонденты из Ленинградской области значимо отличаются от остальных высокой альтруистической ориентацией; Татарстан занимает противоположное положение. В целом, для данного качества просматриваются те же зависимости, что и для суммарных индексов. Можно сделать вывод о большей склонности к воспитанию альтруизма у людей, обладающих некоторыми признаками благополучия и живущих в очагах модернизации – мегаполисах. Также можно говорить о влиянии региональных субкультур на альтруистическую ориентацию в воспитании.

Обсуждение. Родительские ценности выражают стремление взрослых подготовить новое поколение к меняющейся реальности, в которой ему придется жить в будущем. Сдвиг приоритетов в воспитании указывает на изменение общества, его представлений о востребованных и теряющих актуальность качествах. На протяжении XX в. идея, что ребенок должен прежде всего слушаться родителей и подчиняться старшим, утрачивала популярность по мере размыwania традиционной семьи. В современной России число людей, желающих воспитать самостоятельного ребенка, заметно превышает число тех, кто хотел бы воспитать послушного ребенка. В общем виде эта тенденция выглядит как усиление ориентации на индивидуалистические ценности.

Наше предположение о том, что более благополучные россияне должны быть сильнее ориентированы на воспитание индивидуалистических качеств, подтвердилось. Более здоровые, образованные люди, занимающиеся умственным трудом и решающие творческие задачи, не страдающие от постоянного страха за свою жизнь, чаще делают выбор

¹¹ Зависимая переменная измеряется по шкале: 1 – выбрали бескорыстие, 0 – не выбрали.

в пользу воспитания самостоятельности, готовности рисковать и пробовать новое. Этот выбор также характерен для мужчин и для более молодых возрастных групп.

Гипотеза о сдерживающем влиянии религиозности на принятие индивидуалистических ценностей полностью подтвердилась. Респонденты, признающие высокую важность Бога, много меньше склонны воспитывать индивидуалистические ценности, чем те, в чьей жизни Бог не играет большой роли. Это особенно характерно для мусульман, но обусловлено не характером этой конфессии как таковой, а силой религиозной веры у ее адептов.

Среди девяти обследованных регионов сильнее всех ориентированы на воспитание индивидуалистических ценностей Санкт-Петербург и Татарстан, Ленинградская и Тамбовская области. В Москве, Башкортостане, Чувашии, Кабардино-Балкарии и Алтайском крае индивидуалистическая ориентация значимо слабее.

Воспитание социально ориентированных ценностей наименее актуально для Санкт-Петербурга; в этом регионе они заметно вытеснены индивидуалистическими ценностями. Тем не менее именно в северной столице наиболее популярно воспитание бескорыстия.

С наибольшей оглядкой на общество воспитывают детей в Татарстане, Чувашии, Кабардино-Балкарии и Алтайском крае, что в целом соответствует представлениям об этих регионах как о довольно традиционных. Умеренную ориентацию на социальные ценности демонстрирует Москва вместе с Ленинградской и Тамбовской областями и Башкирией.

Теория модернизации утверждает, что люди, сформировавшиеся в безопасных и благополучных условиях, не только более ориентированы на развитие, но и более терпимы и доброжелательны к окружающим. Мы обнаружили, что альтруизм – в частности, воспитание бескорыстия – более характерен для городов-миллионников, которые принято считать очагами модернизации. Судя по выраженной склонности их жителей к воспитанию индивидуализма в детях, они действительно являются таковыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Зубаревич Н.В. Современная Россия: география с арифметикой // Отечественные записки. 2012. № 1. С. 55–64. [Zubarevich N.V. (2012) Modern Russia: Geography with Arithmetic. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic Notes] No. 1: 55–64. (In Russ.)]
- Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкаковой; научн. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018. [Inglehart R.F. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)]
- Лопатина С.Л., Костенко В.В., Понарин Э.Д. Дело не в исламе: отношение к абортam, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 3. С. 95–115. [Lopatina S.L., Kostenko V.V., Ponarin E.D. (2016) Islam is not the Reason: the Attitude to Abortion, Divorce and Premarital Sex in Nine post-Soviet States. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 19. No. 3: 95–115. (In Russ.)]
- Магун В.С., Руднев М.Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 3–4(121). С. 74–93. [Magun V., Rudnev M., Schmidt P. (2015) Russian Basic Human Values through the Lens of the European Value Types. *Vestnik obshchestvennogo meniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions]. No. 3–4(121): 74–93. (In Russ.)]
- Окольская Л.А. Желаемые качества детей, их структура и динамика в постсоветской России // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 479–515. [Okolskaya L.A. (2017) Desired Child's Qualities in post-Soviet Russia: Priorities and Trends in Parental Values. In: Gorshkov M.K. (ed.) *Russia Reforming: A Yearbook*. Vol. 15. Moscow: Noviy khronograf: 479–515. (In Russ.)]
- Alwin D.F. (1989) Changes in Qualities Valued in Children in the United States, 1964 to 1984. *Social Science Research*. Vol. 18. No. 3: 195–236. DOI: 10.1016/0049-089X(89)90005-7.
- Alwin D.F. (1986) Religion and Parental Child-rearing Orientations: Evidence of a Catholic-protestant Convergence. *American Journal of Sociology*. Vol. 92. No. 2: 412–440.

- Boehnke K. (2001) Parent-offspring Value Transmission in a Societal Context: Suggestions for a Utopian Research Design – with Empirical Underpinnings. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 32. No. 2: 241–255. DOI: 10.1177/0022022101032002010.
- Duvall E.M. (1946) Conceptions of Parenthood. *American Journal of Sociology*. Vol. 52. No. 3: 193–203. DOI: 10.1086/219984.
- Fjellvang T. (2010) Socialization Values, Cultural-Religious Zones and Modernization Theory. *European Sociological Review*. Vol. 26. No. 2: 196–211. DOI: 10.1093/esr/jcq002.
- Friedlmeier M., Trommsdorff G. (2011) Are Mother-Child Similarities in Value Orientations Related to Mothers' Parenting? A Comparative Study of American and Romanian Mothers and their Adolescent Children. *European Journal of Developmental Psychology*. Vol. 8. No. 6: 661–680. DOI: 10.1080/17405629.2011.590649.
- Tam K.-P., Lee S.-L., Kim Y.-H., Li Y., Chao M.M. (2012) Intersubjective Model of Value Transmission: Parents Using Perceived Norms as Reference When Socializing Children. *Personality & Social Psychology Bulletin*. Vol. 38. No. 8: 1041–1052. DOI: 10.1177/0146167212443896.
- Kohn M. L. (1959) Social Class and Parental Values. *American Journal of Sociology*. Vol. 64. No. 4: 337–351. DOI: 10.1086/222493.
- Kuczynski L., Marshall Sh., Schell K. (1997) Value Socialization in a Bidirectional Context. In: Grusec J.E., Kuczynski L. (eds) *Parenting and Children's Internalization of Values: a Handbook of Contemporary Theory*. New York: John Wiley: 23–50.
- Lenski G. (1963) *The Religious Factor: A Sociologist's Inquiry*. New York: Doubleday & Company, Inc.
- Lynd R.S., Lynd H.M. (1929) *Middletown: A Study in Contemporary American Culture*. New York: Harcourt, Brace & Co.
- Rudnev M., Magun V., Schmidt P. (2016) Within- and between-Country Value Diversity in Europe: A Typological Approach. *European Sociological Review*. Vol. 32. No. 2: 189–202. DOI: 10.1093/esr/jcv080.
- Schwartz S.H. (2006) Value Orientations: Measurement, Antecedents and Consequences across Nations. In: Jowell C., Roberts R., Fitzgerald G.E. (eds) *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage: 169–198.
- Sieben I. (2017) Child-rearing Values: The Impact of Intergenerational Class Mobility. *International Sociology*. Vol. 32. No. 3: 369–390. DOI: 10.1177/0268580917693954.
- Starks B., Robinson R.V. (2005) Who Values the Obedient Child Now? The Religious Factor in Adult Values for Children, 1986–2002. *Social Forces*. Vol. 84. No. 1: 343–359. DOI: 10.1353/sof.2005.0130.
- Xiao H. (2000) Class, Gender, and Parental Values in the 1990s. *Gender and Society*. Vol. 14. No. 6: 785–803. DOI: 10.1177/089124300014006005.

Статья поступила: 13.04.20. Финальная версия: 12.05.20. Принята к публикации: 23.05.20.

INDIVIDUALLY AND SOCIALLY ORIENTED PARENTAL VALUES IN RUSSIAN REGIONS

OKOLSKAYA L.A.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Lidia A. OKOLSKAYA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher, Department of Personality Research, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (okoli@yandex.ru).

Abstract. Parental values are long-term views of moral features family should encourage in children. The aim of the paper is to explore Russians' parental values structure and differences between Russian regions. Hypotheses mainly based on Inglehart's modernization theory concern the impact of people's well-being, religiosity and town size on parental values. Research is based on a duplicate of a 6th wave (2012) of World Values Survey carried out in 9 Russian regions including: Moscow and St. Petersburg; Leningrad, Tambov and Altai regions; Tatarstan, Bashkortostan, Chuvashia, and Kabardino-Balkaria. Schwartz' value typology was used to aggregate moral features that illustrate parental values in WVS questionnaire. The resulting 2 indices relate to individualist values, and socially oriented values. Typology was tested by exploratory factor analysis and Spearman's correlations, with the exception of one quality, – unselfishness. Two ordinal and one binary logistic regression models are built. List of predictors contains social demographic and geographic indicators, religiosity features, and well-being parameters. Main findings of the research are: the more secure and prosperous life people lead the stronger their stress on individualist parental values is. On the contrary, socially vulnerable people are more likely to encourage conservation values in children.

Keywords: parental values, children, individualism, altruism, modernization, religiosity, autonomy, obedience, World Values Survey.

Received: 13.04.20. Final version: 12.05.20. Accepted: 23.05.20.